Отправив рапорт и запросив отряд Анбу, наша группа разбила лагерь недалеко от крепости. Он не хотел рисковать разбудить Хитоми, поскольку посчитал, что словам Хиронори нельзя доверять. Лучше взять удерживающую емкость с собой и принести ее в Коноху для дальнейших исследований. Я сомневаюсь, что это существо когда-нибудь вернется к Хитоми, которого я знала, но меня это, конечно, не касается.

Меня сейчас беспокоит Шизуне и почему, черт возьми, она сидит так близко к Какаши. Деревянная конструкция, которую Ямато создал для нас, достаточно велика, чтобы она могла сидеть буквально в любом месте, черт возьми. Например, ей следует позаботиться о руке Хиронори, потому что она подняла такой шум, когда увидела отрезанную конечность, а это, на мой взгляд, был очень чистый и ровный разрез.

Шатен замечает, что я бросаю свирепые взгляды в сторону Какаши и Шизуне, поэтому он прочищает голос и говорит.

— Саюри, ты не против постоять на страже первой?

— Да, да, конечно, — вздыхаю я, выхожу из дома и сажусь на крышу. Уже почти полночь, но я не хочу спать, поэтому я вызываю Канду - в ее очаровательной маленькой форме - и рассказываю ей о Хитоми.

— Черт, детка. Я всегда знала, что у Хиронори что-то не так с головой, — говорит она, когда я заканчиваю.

Ее голова внезапно поднимается и поворачивается в сторону крепости.

— Что там?

— Я чувствую, что из этой крепости исходит чакра, но она появилась только сейчас. Секунду назад этого не было.

Я киваю и начинаю спускаться с крыши. Канда - это датчик, поэтому она надежная.

— Сколько?

— Сто... дерьмо, это почти двести. Нет, больше... Они идут сюда. Они похожи на тебя, когда ты активируешь второй уровень.

Я благодарю ее, а затем позволяю ей вернуться в свое измерение, открывая дверь.

— Двести монстров идут прямо к нам.

Через секунду все встают на ноги, и я иду к Хиронори, становясь рядом с ним на колени.

— Ты вызвал их? Как?

Какаши хватает меня за руку, заставляя подняться.

— Нет времени. Нам нужно бежать .

Он приподнимает свой протектор на лбу, открывая шаринган, так что я сразу же активирую и свой.

— Они уже здесь, — сообщает нам Ямато.

У нас нет выбора, кроме как драться. Но это безмозглые существа, они не падут, если только не ударить по жизненно важной точке. И их так много. Шикамару может пробить тела двух монстров за раз, но это делает его уязвимым для атак. Шизуне может бросить много отравленных игл и кунаев, но монстров, похоже, не слишком беспокоит ее яд. Какаши и Ямато хорошо сражаются вместе, убивая как можно больше, но это все еще более двухсот безмозглых машин для убийств против пяти шиноби.

Я хочу бежать, и я знаю, что могу это сделать. Если я частично трансформируюсь и выпущу крылья, я смогу улететь и спастись. Это именно то, что я сделала бы, если бы я все еще была с Орочимару; взять вещь, за которой я пришла сюда, и уйду, потому что обычно моими подчиненными были эксперименты, которые мы всегда могли воссоздать.

Я не хочу, чтобы мои товарищи по команде умерли. Особенно один из них. Поэтому, когда я вижу, как один из монстров впивается когтями в плечо Какаши и режет его плоть, я действую.

Я использую Чидори Нагаши, посылая молнии через монстров вокруг меня, немного очищая зону, затем активирую Проклятую Печать Небес и начинаю трансформироваться. Я чувствую, как крылья формируются и рвут мое кимоно, и тогда я активирую другую, - Проклятую Печать Земли. Я помню мучительную боль с прошлого раза и готовлюсь к ней, но когда она пробивается, я не могу сдержать крик. Однако я продолжаю трансформацию, пока не перестану слышать не человеческие крики, а лишь драконий рев.

Солнце светит прямо в мои закрытые веки. Я слышу щебетание птиц... и я двигаюсь. Скорее, меня несут. Мои глаза приоткрываются, и я поднимаю руку, чтобы прикрыть глаза, но это небольшое движение посылает по моему телу приступ адской боли.

Человек, несущий меня, останавливается и мягко укладывает меня спиной к дереву. Он осторожно убирает волосы с моего лица, и я наконец вижу лицо Какаши в маске.

Я помню драку, которая произошла прошлой ночью; когда я превратилась в черного дракона, это все еще я, и я не забываю, что происходит после трансформации. Я даже могу использовать свои собственные техники, такие как Чидори или Дзюцу Большого Огненного Шара, когда я в этом обличии, но в большем масштабе, и моя скорость увеличивается. В общем, я превращаюсь в чертовски огромного дракона-разрушителя. А когда я снова превращаюсь в человека, я обычно полностью голая. Я осматриваю себя и замечаю, что на мне мужская одежда.

— Ты напугала нас прошлой ночью, если честно. — Ямато говорит первым. — Я никогда раньше не видел ничего подобного. Выглядело...

— Чрезвычайно неприятно, — закончил Шикамару предложение Ямато, зевая. — Я думал, нам конец.

— Я не схожу с ума, когда нахожусь в таком обличии, расслабьтесь, — сообщаю я им. Даже разговаривать немного больно, но я счастлива, потому что мне стало лучше с тех пор, как я в последний раз превращалась. Я могу немного пошевелиться, даже если больно, я не полностью

парализована, как в прошлый раз.

— Я никогда не думал, что доживу до дракона, использующего Чидори, — признается Какаши, похлопывая меня по голове. Он выглядит гордым мной, и это вызывает у меня улыбку. — Ты можешь идти?

— Я не смогу в течение нескольких дней. Ты хоть представляешь, сколько чакры потребляет это превращение?

— Мы должны отнести Хиронори и кинжал в Коноху, — вмешивается Шизуне. — Миссия должна быть выполнена.

— Мы не можем бросить раненого товарища, — отвечает Ямато.

— Не похоже, что мы сможем отнести ее в Коноху, путешествие слишком долгое для этого. — Шикамару прав. — Капитан, каково ваше решение?

Все поворачиваются к Какаши, и он некоторое время размышляет, прежде чем сказать:

— В нескольких часах езды отсюда есть небольшой город. Я останусь с Саюри, пока она не восстановит свои силы и не сможет идти, а остальные отнесут Хиронори и кинжал в Коноху. Я вызову Паккуна и отправлю его с сообщением Цунаде, информируя ее о моем решении.

Судя по выражению ее лица, Шизуне хочет пожаловаться, но в конце концов решает промолчать.

Я? Эта сучка чертовски счастлива! Я смогу побыть наедине с Какаши.

Я настояла на том, чтобы вместе снять комнату в симпатичной гостинице, в этом городе ведь его никто не знает. Какаши также был достаточно любезен, чтобы принести мне вкусную еду и свежую одежду, так что теперь я сыта и лежу на кровати в удобных леггинсах и мягкой футболке.

Какаши заканчивает писать послание для Цунаде, затем вызывает Паккуна, своего говорящего пса-ниндзя, который уходит с небольшим свитком уже через несколько минут. Затем Какаши садится на край моей кровати, подперев подбородок одной из своих рук. Он выглядит восхитительно. Его волосы все еще мокрые после душа, он одет в свободные черные брюки и белую футболку. Ни маски, ни перчаток, ни протектора на лбу. Я поднимаю руку и провожу пальцами по его волосам, затем ласкаю левую сторону его лица, мягко прикасаясь к его шраму большим пальцем. Затем я кладу руку ему на плечо.

— Я видела, как один из этих монстров пронзил твое плечо когтями.

Он берет мою руку, подносит ко рту и нежно целует мои пальцы. Думаю, я только что растаяла.

— Шизуне исцелила всех нас, мы все были ранены. — Он делает паузу на секунду. — Что это была за техника? Я слышал твой крик и хотел прийти и помочь тебе, но когда увидел тебя...

— Я называю это третьим уровнем проклятия. Я могла сыграть жертву и возложить вину на Орочимару, но это была моя идея. Даже он считал это рискованным. Не знаю, заметил ли ты, но у меня есть две проклятых печати, и они самые мощные: Проклятая Печать Небес и Проклятая Печать Земли. Я в основном активирую обе и вместо дракона-гуманоида я полностью превращаюсь в черного дракона, которого вы все видели. Я все еще сексуальна, даже как дракон, правда?

Он смеется, затем взъерошивает мне волосы.

— Кажется, я не могу осмыслить тот факт, что ты на самом деле монстр. Смертельно опасный монстр.

Я хлопаю ресницами, он снова хихикает, а затем наклоняется, чтобы поцеловать меня. Я обнимаю его за шею и прижимаю ближе, углубляя поцелуй. Момент портит то, что у меня трясутся руки. Одеваться и держать в руках палочки для еды, вероятно, было для меня слишком трудным в моем нынешнем - раздражающем - состоянии. Он прерывает поцелуй, затем на секунду прижимается ко мне лбом. Он почему-то выглядит грустным.

— В чем дело? — спрашиваю я, исследуя его лицо.

Он отстраняется от меня и вздыхает.

— Я знаю, что у нас уже был этот разговор раньше, и он тебя раздражает, и ты никогда не позволяешь мне закончить, но я зашел слишком далеко. — Он смотрит мне прямо в глаза и говорит: — Я не подхожу к тебе, и ты должна это знать, даже если ты никогда ничего не говоришь. Я слишком стар для тебя, Саюри, ты должна понять. Деревня никогда не примет эти отношения

— Возрастной разговор, давно не виделись, — отвечаю я, закатывая глаза. — Я же сказала тебе, мне все равно, сколько тебе лет...

— Я серьезно. Саюри, мне тридцать один год.

— Какashi, мне семнадцать, — возражаю я, подражая его тону, но его это не забавляет. — Послушайте, возможно ты прав, но я отказываюсь это принимать. Конец разговора?

— Возможно, тебе будет лучше с молодым человеком, возраста как ты. И я...

— Что-то происходит между тобой и Шизуне? — спрашиваю я без всяких эмоций в голосе.

— Что, нет... с чего ты взяла, — отвечает он, качая головой.

— Тогда я не вижу никаких проблем. — Я хватаю его за плечи руками и поддерживаю ими себя. Я пытаюсь скрыть тот факт, что движение было утомительным, и я немного задыхаюсь. Какashi обнимает меня и приближает к себе, кладя мою голову ему на грудь. Он держит меня, как что-то драгоценное, и нежно ласкает мою спину. Мне это нравится, и я не хочу засыпать, но я слишком устала, чтобы бодрствовать.